

РАЗЫСКАНИЯ
В ОБЛАСТИ АНАТОЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ. 9—16

9. Лув. *parta/i-* ‘сторона’:
лат. *pars*

В лувийских ритуалах часто встречается существительное *parta/i-* ‘сторона’¹, ‘часть’, чаще всего в сочетании ‘четыре стороны’ (‘части’ человека: спина, живот, левая сторона, правая сторона): lalaiddu-tta papradu-tta IV-ti *partati* ‘Пусть он их возьмет, пусть он их прогонит с четырех сторон’, KUB XXXV 43 II, 12; mauwati *partati* ‘с четырех сторон’ KUB XXXV 54 III 10. Семантически, фонетически и морфологически несомненным представляется сравнение с лат. *pars* < *parts, род. п. *partis*, отлож. п. *partī* (у Плавта, Persa 72) ‘часть’. Слово может быть отнесено к числу особых анатолийско-латинских сходств в древней ритуальной лексике.

10. Хетт. *happina* ‘пламя очага’: др.-исл. *ofn* ‘очаг’

В архаичных по словоупотреблению хеттских текстах обрядов военной присяги форма направительного падежа *happina* означает ‘в пламя очага’², что делает возможным этимологическое отождествление этого слова с др.-исл. *ofn*, др.-англ. *ofen* ‘очаг, печь’, др.-в.-нем. *ovan* (герм. **ófna-*, огласовка *o* корня) и греч. ἴπνός ‘печь, кухонный очаг’ (микен. *i-po-no*), ἴπνιτης (*ἄρτος* ‘хлеб, выпеченный в печи’, ἴπνεω ‘пеку в печи’, прусск. *shitrnis* ‘хлебная печь’ (со ступенью редукции, давшей балт. *u* в позиции между *H и согласным, ср. лит. *upē* ‘река’: хетт. *hap-*³).

11. Хетт. *dandukeššar* ‘смертные’

Хетт. *dandukeššar* ‘смертные’, ‘люди’ представляет собой собирательную форму с суффиксом *-eššar*, по функции соответствующую хеттскому префиксу *ha-* в *haifun(an)* ‘люди’ в билингвах, относящихся к числу характерных для хаттской (и переведенной с хаттского древнехеттской) поэзии обращений на «языке

¹ К определению значения см. Laroche E. Dictionnaire de la langue louvite. Paris, 1959, p. 80, 148, 154.

² Oettinger N. Die Militärischen Eide der Hethiter (StBo T, Heft 22). Wiesbaden, 1976, S. 8, 9, 29.

³ Stang Chr. S. Ergänzungsband. Register, Addenda und Korrigenda zur Vergleichenden Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo—Bergen—Tromsø, 1975, S. 45. — Более подробно данное фонетическое соотношение рассматривается автором в специальном исследовании.

людей и на языке богов»⁴, например, хатт. *ut-ħu-ru-u le-e-^dUTU ħa-qa-aš-ħa-ui*, *ka-aš-ba-ru-u-i-ħa-ah* ‘Будь милостиво, Солнце! Среди людей ты — богиня Солнца, среди богов ты — сияющий лучезарный (небесный) свет’, KUB XXVIII 75 II 20—23, др.-хетт. *tu-ħa-at-tu ^dUTU-i [da-an-du-ki-eš-ni] ^dUTU-uš zi-i-ik DINGIR MEŠ-na-ħa iš-tar-na la-lu-u [k-ki-ma-aš zi-ik]*, 205/S+Vs II 11—12⁵ (текст написан древним пошибом и относится, следовательно, к эпохе Древнего Царства). Подобно тому, как хатт. *kašbaruħaħ* передано исключительно архаичным образованием индоевропейской древности хетт. *lalukkima-* ‘лучезарность, лучезарный’ (ср. др.-инд. вед. *rukma-* ‘блестящий’, тох. В *lyuketo*⁶), хатт. *ħafifunan* ‘людей, смертных’ передано производным на *-eħħar* от архаической основы др.-хетт. *danduki-* ‘смертный, человек’. Эта последняя восходит к основе с редупликацией типа др.-ирл. *con-ro-deda* ‘исчез’⁷ от индоевропейского *dʰew-* ‘исчезать, умирать’ (ср. гот. *diwans* ‘смертный’, семантически совпадающее с хетт. *danduki-*). Данное соответствие представляет значительный интерес для сопоставления с синонимичными производными от корня *mer-* ‘умирать’ в другом диалектном ареале.

12. Хетт. *ħurki-* ‘колесо’: тох. A *wärkänt-*

Хетт. *ħurki-* ‘колесо’ в техническом значении имеет соответствие только в тохарском: тох. A *wärkänt-* ‘колесо’, В *yerkwantai* ‘колесо’, *yerter* <*wärkter‘обод’. Возможные соответствия этому

⁴ Laroche E. Hattic deities and their epithets. — Journal of Cuneiform Studies, vol. I, 1947, p. 87—216; Friedrich J. Göttersprache und Menschensprache in hethitischen Schrifttum. — In: Sprachgeschichte und Wortbedeutung. Festschrift A. Debrunner. Bern, 1954, S. 135—139.

⁵ Напечатано впервые: Neu E. Der Anitta-Text (St. Bo T, Heft 18). Wiesbaden 1974, S. 126. С хатт. *le-e-^dUTU* явно связано хатт. *le-eštān (li-iš-ta-an)* ‘Его—День (Солнце)’ ср. Kammenhuber A. Das Hattische. — Handbuch der Orientalistik, 1 Abt., Bd. 1, 2 Abschnitt, Lieferung 2. Kleinasienatische Sprachen, Leiden/Köln, 1969, S. 472, ср. к такому построению имени бога отчасти синонимичное ему др.-хетт. *Siú-šummiš* ‘Бог (Солнца—Неба) — Наш’ (Neu E. Op. cit., S. 119 и след.). Согласно Камменхубер (Kammenhuber A. Op. cit., S. 447) *kašbaruħaħ* связано с (*i)ħaħ* ‘небо’, но ср. о возможности предположенного Ларошем выделения суф. жен. р. *-aħ* в этом слове (ср. *katt-aħ* ‘царица’ по отношению к хаттской Солнечной Богине *Eštān*, к которой прилагаются оба эти слова): Bin-Nun Sh. R. The Tawananna in the Hittite Kingdom (Texte der Hethiter, herausgegeben von A. Kammenhuber, Heft 5). Heidelberg, 1975, S. 36.

⁶ См. Иванов В. В. К типологии инфинитива в балканских языках. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков. М., 1976, с. 227—229. Ср. также редупликацию, сходную с хеттской, в архаических древнеиндийских формах от основы *rōrūc-* < **louluk-*.

⁷ См. о формах этого глагола Thurneysen R. A grammar of Old Irish. Dublin, 1946, p. 475, § 772; Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954, с. 417, § 533.

хеттскому слову в ритуальных употреблениях в других языках⁸ скорее всего следует истолковать как свидетельство архаизма этого (как и других недавно обнаруженных⁹) хетто-тохарского лексического сходства. Наличие общего хетто-тохарского названия колеса весьма существенно с культурно-исторической точки зрения.

13. Хетт. *karatan dai-* ‘вложить внутренность’: лат. *crēdō*

Многолетние споры относительно возможности возведения лат. *crēdō* ‘верю’, др.-инд. вед. *śrad dhā-* и авест. *zrāzdā*, пехл. *srād* ‘ставка=залог’¹⁰ к сочетанию индоевропейского названия сердца с глаголом ‘ставить, класть’ можно считать решенными благодаря обнаружению в чрезвычайно архаическом хеттском тексте о детях царицы Каниша (Несы) именно такого сочетания. В том месте повествования, где боги не хотят, чтобы сыновья царицы узнали своих сестер, сказано: *nu-uš-ma-aš DINGIR^{DIDLI}-eš ta-ma-i-in ka-ra-ta-an da-i-ir* (A Vs 16) ‘И им боги другую внутренность вложили’¹¹. Как в этом древнем тексте, так и в ряде других¹², *karat-* имеет значение ‘внутренность, вместилище мыслей’. Сочетание этого слова с глаголом *dai-* < **d^beH-* ‘класть, ставить’ могло относиться как к подлинному, изначально присущему состоянию (откуда ‘верить’ с дальнейшим развитием типа рус. *проверить в долг*), так и к состоянию необычному, вызванному «подменой» истинной сущности (как в рассказе о детях царицы). В древнехеттском языке существительное в этом сочетании еще могло изменяться по падежам, в древнеиндийском оно могло отделяться другими словами от глагола, тогда как в авестийском и латинском (как и в др.-ирл. *cretid*) сочетание стало неразложимым.

⁸ Иванов В. В. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культу волка. — Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1975, т. XXXIV, 5, с. 404; Он же. Язык как источник при этногенетических исследованиях и проблематика славянских древностей. — В кн.: Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. Методология и историография. М., 1976, с. 34, 35, 38, прим. 35.

⁹ Poetto M. Una corrispondenza eteo-tocaria. — In: Scritti in onore di Giuliano Bonfante II. Brescia. 1976, p. 717—721. Обзор предшествующих этимологий: Windecker A. J. Van. Le tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes. Louvain, 1976, p. 618.

¹⁰ Периканян А. Г. Сасанидский судебник «Книга тысячи судебных решений» (*Mātakdān i hazār dātastān*). Ереван, 1973, с. 522.

¹¹ Otten H. Eine althethitische Erzählung um die Stadt Zalpa (St Bo T, Heft 17), Wiesbaden, 1973, S. 6, 7, 33.

¹² Meriggi P. Zu einigen Stellen hethitischer historischer Texte. — In: Festschrift H. Otten. Wiesbaden, 1973, S. 207.

14. Хетт. *peda-* ‘принести’: прусск. *pīdai*

Хетт. *peda-* ‘нести, принести’, иногда толкующееся как сложение с приставкой *pe-* (в хеттском означающей, однако, движение прочь от говорящего), семантически тождественно прусск. *pīdai* ‘приносить’, *perpīdai* ‘принесли’. Этимологическая связь этих глаголов возможна при допущении развития хетт. *e* в этом слове из дифтонга *ei*, другая ступень огласовки которого может быть отражена в прусск. *pīdai*. Харacterна постоянная передача основы посредством написаний типа *pē-e-ta-* (1 л. ед. ч. наст. вр. *pē-taḥ-ye*) в древнехеттском¹³. Альтернативным фонетическим истолкованием этой этимологии могло бы быть принятие чередования **pēd-/*pōd-* в балтийском¹⁴.

15. Лув. *arma-* ‘месяц’

В свете данных анатолийских языков диалектология индоевропейских названий месяца и луны предстает в новом свете. По способу образования этих названий противополагались индоиранские языки, образовывающие название месяца посредством суффикса от корня **teH-* ‘мерить’, ‘измерять время’ и сохраняющие при этом древнее тождество значений ‘месяц’ — ‘луна’, и другие индоевропейские языки, использующие основу **teH-n-* и вводящие при этом словообразовательную (как в германском, литовском, части славянских) или лексическую дифференциацию названий месяца и луны¹⁵. Хеттский язык сохраняет свидетельство использования корня *teH-* в архаичном значении в хетт. *teH-ur* ‘время’, но название луны — месяца во всех анатолийских языках образовано от другой основы: хетт. *arma-* (ср. *armahh-* ‘быть беременной’), лув. *arma-*, лик. *arma-*, *erme*. Представляется возможным предложить сравнение первой части слова с первой же частью др.-исл. *ár-tali* ‘месяц’ (буквально ‘считывающий годы’), выступающей в качестве кеннинга в архаическом поэтическом языке¹⁶. Исчезновение начального **i-*, предполагаемого индоевропейской праформой, в хеттском встречается и в ряде других

¹³ Основные контексты употребления древнехеттского глагола см.: Josephson F. The function of the sentence particles in Old and Middle Hittite (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Indoeuropaea Upsaliensia, 2). Uppsala, 1972, p. 141—144.

¹⁴ См. обзор разных точек зрения на фонетическую предысторию прусского глагола: Schmalstieg W. R. An Old Prussian Grammar; the phonology and morphology of the three catechisms. Pennsylvania, 1974, p. 171, также p. 162.

¹⁵ Ondruš Š. Die ursprüngliche morphematische Struktur der indoeuropäischen Benennung des Mondes und des Monats. — In: Recueil linguistique de Bratislava, vol. II. Bratislava, 1968, S. 192.

¹⁶ Исключительный семантический архаизм древнеисландского кеннинга, ставящий его на одну ступень с общеиндоевропейским названием месяца, был проницательно отмечен Шерером: Scherer A. Gestirnnamen bei der indogermanischen Völkern. Heidelberg, 1953, S. 63.

слов (*eça-* ‘ячмень’, *ekuna-* ‘холодный’). Значительно менее ясной является семантика второго компонента. Заманчиво было бы предположить здесь не суффикс *-ta*, как в упомянутом выше *lalukkima-* ‘лучезарность’, а след древнего сложения, семантически сходного с древнеисландским: **jar-meH-* ‘годов’ измеритель’, но этому как будто противоречат фонетические особенности формы (не только утрата конечного ларингального, допустимая в конце слова, но и огласовка *a* корня).

16. Хетт. *anisšan* ‘тогда, в то время’

Хетт. *anniššan* ‘прежде, раньше, тогда, во время оно, в то время’ (ср. в хеттских договорах *an-ni-ša-an-ma ku-it A. NA¹ Maš-ḥu-lu-ṣa IBILA NU. GĀL e-eš-ta* ‘Но поскольку в то время у Масхуилува не было наследника’¹⁷) принадлежит к числу местоименных наречий типа часто употребляемого *kiššan* ‘таким образом, вот так’. Его основа *an(i)-*, в древнехеттском встречающаяся (хотя и редко) самостоятельно и засвидетельствованная в других анатолийских языках (в лувийском), представляет значительный интерес для удостоверения древности временного значения у и.-е. *en-/on-* (ср. напр., соответствующие значения у родственного местоимения в славянском).

Принятые сокращения

MVAeG — Mitteilungen der Vorderasiatisch-Ägyptischen Gesellschaft
StBo T — Studien zu den Boğazköy — Texten.

---

¹⁷ Friedrich J. Staatsverträge des Hatti-Reiches in Hettitischer Sprache, I (MVAeG 31/1), Leipzig, 1926, S. 112, § 7, c. 13.